

Ван Юаньфэн продолжил:

- Мастер Чжан сказал, что в горе Тайюэ есть горный бог, который спал много лет и внезапно проснулся позапрошлым годом. Из-за того, что ему не воскуряли благовония, он похищал молодых людей в пищу. Вот почему за последние два года в наших краях пропало так много людей.

Когда Ван Юаньфэн говорил, он был серьезен и, казалось, верил словам Мастера Чжана.

Хотя Лю Дафэн знал, что Хуан Шисуна похитил не горный бог, у него не было ни малейшего представления о том, куда девались пропавшие прежде люди, поэтому он отнесся к словам Ван Юаньфэна с недоверием.

Хотя Е Цинчэнь находился немного дальше, увидев, что Ван Юаньфэн ведет себя загадочно, он уже тайком использовал свое духовное сознание для подслушивания.

Услышав это, я не мог не посмеяться про себя. Эти древние люди были такими невежественными и легковыми.

Он подошел вперед и сказал:

- Кажется, этот Небесный Мастер не очень искусен в своем деле. Такая чушь может обмануть только трехлетнего ребенка.

Ван Юаньфэн серьезно сказал:

- Не смей говорить чушь. Мастер Чжан очень известен в Цзиньчжоу, и многие вельможи считают его почетным гостем.

Е Цинчэнь усмехнулся и сказал:

- И что же по словам Мастера Чжана мы можем сделать?

- Мастер Чжан предложил господину Хуангу уменьшить дань и заняться молитвами и благословениями. Он также построил горный храм у подножия горы Тайюэ, чтобы воскурять фимиам.

Господин Хуан убедился в этом лично и уже выбрал место для храма, оно находится на лугу у склона Циму. Церемония закладки фундамента назначена на четырнадцатое июля на Цимупо.

Мастер Чжан также предложил господину Хуангу пригласить жителей нескольких окрестных

деревень провести веселые соревнования по борьбе в день закладки фундамента. Чтобы выразить почтение горному богу.

Соревнования по борьбе очень популярны среди жителей Империи Дациянь. При проведении многих праздников или мероприятий принято устраивать соревнования по борьбе. Главная их цель - развлечение.

Лю Дафэн сбился с толку, когда услышал это, и сказал:

- Мастер Хуан сам решает такие вопросы. При чем тут я?

Ван Юаньфэн сказал:

- Мастер Хуан решил созывать всех членов нашей Сяодунпин и соседней Люцзятунь на церемонию закладки фундамента. Он также попросил обе деревни выделить по пять крепких бойцов для участия в соревновании по борьбе.

Победившая деревня получит десять процентов скидки на зерновой сбор после осеннего урожая этого года. Проигравшая деревня должна будет внести деньги и силы на строительство горного храма.

Лю Дафэн покачал головой и с улыбкой сказал:

- Мастер Хуан по-настоящему хитер. Победившая деревня освобождается от десяти процентов дани. Они должны быть ему благодарны и пожелать счастливой судьбы.

Но строительство храма - это обязанность проигравшей деревни. Он настоящий скряга и никогда не проявит щедрости!

- В любом случае, если мы победим, это будет большим достижением для всей нашей деревни.

Прежде чем прийти, я договорился с тремя братьями Ван и Гуань Лао Эром, они все готовы внести свой вклад в деревню и принять участие в соревновании.

В нашей маленькой Дунпин мало молодых и среднего возраста мужчин. Кроме них четверых, Лю Дафэн, ты самый высокий и сильный. Я хочу, чтобы ты выступил в финале.

Речь идет о благополучии всей деревни, ты же не откажешься, верно?

Лю Дафэн взглянул на Е Цинчэня и с улыбкой сказал:

- Дядя Ван, в моем возрасте я не могу состязаться в борьбе с молодыми. Поскольку выбраны четверо из пяти участников, пусть последним станет Цинчэнь.

- Ну... - Ван Юаньфэн обернулся, чтобы взглянуть на Е Цинчэня, очевидно, будучи недоволен.

- Дафэн, раньше ты всегда очень активно принимал участие в делах деревни. Эти соревнования очень важны, так что не стоит ими разбрасываться!

Лю Дафэн сказал: "Дядя Ван, не волнуйтесь, пустите Цинчэня, он обязательно справится".

Ван Юаньфэн покачал головой и убеждал: "Я наводил справки. Деревня Лю Цзядун придает большое значение этому соревнованию и выставляет всех своих силачей весом более 200 кг.

С телосложением Цинчэня проиграть будет хуже всего. Если он получит травму, не боитесь ли вы, что это отодвинет его свадьбу? Это же важнейшее событие в жизни вашей дочери, разве вы не волнуетесь? "

Услышав слова "отодвинуть дату свадьбы", Лю Ифэй почувствовала укол иголкой. Она сразу же подошла и сказала: "Папа, а почему бы вам не поучаствовать?"

Лю Дафэн улыбнулся: "Бессовестная ты, я столько лет тебя воспитывал, а теперь, когда ты только что родила Цинчэня, тебе наплевать на безопасность своего отца?"

"Папа~" Лю Ифэй надула губы и кокетливо изобразила, не зная, что ответить.

"Я принял решение, пустите Цинчэня. Цинчэнь, ты недавно получил гражданство, вот и воспользуешься случаем показаться сельчанам. Ради благополучия всего Сяодунпина постарайся!"

Лю Дафэн знал, что, возможно, все население Сяодунпина вместе взятое не сравнится с одним Е Цинчэнем. Но ему было неудобно объяснять это Ван Юаньфэну.

Е Цинчэнь понял замысел Лю Дафэна и усмехнулся: "Дядя Лю, не волнуйтесь, я возложу на себя ваше доверие".

Видя, что тот был настроен решительно, Ван Юаньфэн беспомощно сказал: "Ладно, раз уж Цинчэнь хочет внести свой вклад в деревню, я не могу остудить его пыл. Вот только порядок выступления, это уж обсудим после!"

После того, как Ван Юаньфэн и тетя У ушли, Е Цинчэнь спросил: "А кем был тот второй уполномоченный, о котором только что говорил дядя Ван?"

Лю Дафэн ответил: "Этого человека зовут Гуань Юньтун, он отец Сяотуна".

...

Вот уже 14 июля, и в мгновение ока.

Как только рассвело, небольшая пещера начала кипеть. Ван Юаньфэн послал людей бить в гонги и барабаны, призывая сельчан собраться у каменного моста на въезде в деревню.

Вся деревня сбежалась к каменному мосту, и к тому времени, как пришел Е Цинчэнь, они уже

почти все были в сборе.

Увидев, что Е Цинчэн идет, Ван Юаньфэн помахал ему.

За спиной у Ван Юаньфэна стояли три брата семьи Ван и какой-то крепкий мужчина со шрамом на лице, который, должно быть, и был Гуань Юньтуном.

В руках у всех четверых были пампушки, сваренные вкрутую яйца и другие продукты, которые они ели большими кусками. А это все добровольно приносили с собой сельчане из дома.

Хотя братья Ван всегда были немного хулиганами, а персонаж Гуань Юньтуна многим был вполне презираем, все-таки эти люди сражаются за благополучие сельчан, и их нужно кормить.

Но Е Цинчэню никто еды не принес. Для малознакомых с ним людей он сегодня всего лишь отбывал повинность.

Е Цинчэн на это не обращает внимания.

Увидев, что Е Цинчэн подходит, братья Ван непроизвольно съежились, как мыши при встрече с кошкой.

Ван Чжицзюнь протянул два яйца и сказал: "Мастер Е, это доброта сельчан, вы тоже можете покушать".

Ван Чжигуй и Ван Чжихэ также выступили вперед и предложили угощение, дабы выказать почтение.

Е Цинчэн усмехнулся и отказался: "Я уже позавтракал, ешьте сами".

Гуань Юньтун с усмешкой произнес: "Если вы трое не сможете доесть, отдайте мне. У меня хороший аппетит. Он же просто присутствует для числа. Если отдадите ему эту еду, не будут ли потрачены зря добрые намерения всех?"

Ван Чжигуй глухим голосом сказал: "Второй уполномоченный, ну как это, такую большую булку и в рот не засунешь? Господин Е очень способный, вы ничего не знаете!"

Ван Чжихэ тоже сказал: "Боюсь, что сегодня все будет зависеть от господина Е, а мы четверо тут для вида".

Гуань Юньтун холодно фыркнул: "У него денег много, ну и есть у вас время ему подлизываться, а? Что сегодня за день?"

Сегодняшняя игра – совсем не шутки. Победа принесет благо всему селу. Проигрыш же станет бедой для всей деревни. Вы, видно, совсем тронулись.

В это время сельчане лопотали, то и дело из толпы слышались полные недоверия голоса:

– Дядя Ван, неужели вы и правда выпустите на поле господина Е? Сегодняшняя игра – не та, в которую можно играть запросто!

- Точно, если моей семье уменьшат оброк на 10%, мы сможем прокормить еще три рта. Вы же не можете шутить с общим благополучием.

- Лю Дафэн, я думаю, лучше сами идите. Ты сейчас не можешь нас обманывать.

- Если господину Е и правда позволят присоединиться, в таком составе мы окажемся четырьмя против пяти! Разве Сяодунпин в опасности? Я, правда, не понимаю, о чем думает Лю Дафэн.

- Главное, что он, господин Е, ни разу не побеспокоился о сельчанах в своем сердце. Все, что его волнует – его собственное честолюбие, и наплевать ему на благополучие всех...

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758757>